

З д ч сопоставить две эти фигуры предст вляется вполне корректной, хотя Генн дия Муриков принципи льно игнорируют д же некоторые его петербургские коллеги, В дим Кожин почит ется многими к к всероссийский кл ссик, док з тельство чему – проводимые уже не первый год «Кожинские чтения».

Мне могут ск з ть, что мною движет п фос петербургского «землячеств », то есть ущемлённое с молюбие бывшей столицы, которое з ст вляет некоторых в Питере переоценив ть и собственную зн чимость, и своих земляков. Но если меня что-то обиж ет в нынешней роли Петербург , то лишь т готовность, с которой возводят в р нг общен цион льных величин н ших либер лов-з п дников. Д ниил Гр нин д Иосиф Бродский – вот дв т к н зыв емых кл ссик -петербуржц последнего времени, т кие фигуры п триотического поля к к митрополит Ио нн (Снычѳ) и Никол й Коляев з клеймены к к «излишне р дик льные». Вот и Муриков (по мнению гипотетического московского либер л) дел л всё, чтобы его можно было восприним ть лишь к к н цион л-р дик л , следов тельно, пис теля, не з служив ющего общероссийского вним ния. Ну к к же: ведь Муриков осмелился в нейтр льном тоне пис ть о Гитлере; он посвятил *взвешенному* (без полного одобрения, но и без истерических н п док) р збору

идей фюрер к минимум две большие статьи («3 г дк Гитлер» и «Один из символов эпохи»).

Кожинов ничего подобного не мог себе позволить; его позиция в вопросе «коммунизм – холокост» был столь же стандартной, сколь и нелеп: «коммунизм – зло, но Гитлер – ещё большее зло, хотя Третий рейх и стал с мой действительной преградой на пути распространения коммунизма».

Итак, есть две фигуры: Муриков и Кожинов. Взгляды первого

В.В. Кожинов

представляются более стройными и логичными, хотя, увы, пишет Муриков небрежно и слишком «по-художнически», допускает и фактические ошибки. Кожинов, как кандидат наук, щеголял якобы демократическим подходом: не только цитировал свои тексты целиком из научных трудов, как жадное мольски рискованное собственное высказывание обставлял

ссылочками, якобы подтверждающими его мысль... Но в целом взгляды Кожинова удивляют каким-то недобрым ехидством и стремлением сводить всё к чему-то низменному (в полном соответствии с «теорией низа» столь любимого Кожиновым Бехтина). Вообразив, что вносит вклад в фундаментальное литературоведение и историю, Кожинов забыл, что духовная ценность текста определяется далеко не только грамматической корректностью и личным научным притязанием; нужен, в буквальном смысле, дух, вот с этим у Кожинова был явный недостаток, скорее ощущается то, что можно назвать «душком». Всё это, надеюсь, и будет показано в дальнейшей статье.

Начну с Геннадия Мурикова и кратко суммирую его творческую биографию.

Он родился в 1958 году в городе Пудож Карельской АССР; в 1980 г. окончил с отличием филологический факультет ЛГУ (русское отделение) и через два года в том же отделе критики журналов «Звезда», где и проработал до 1989 года. В 1990 году Муриков становится членом Союза писателей России и, соответственно, из «Звезды» уходит, ибо этот журнал в период сотрудничества Арьев – Гордин превратился в один из форпостов либерально-западнического беспредела, и для увлеченного себя

русского писателя сотрудничество со «Звездой» стало либо невозможным, либо очень трудным.

90-е годы были непростыми для писателей-пятидесятников, и книги Муриков в это время не выходили, хотя статьи продолжали регулярно появляться во многих изданиях. Во втором тысячелетии одна за другой начались публикации статьи и книги: «Пение Вилонской башни» (2009); «Окультная история России» (2011); «Что есть истина» (2015); «1917 – 2017. Вспышки и судьбы России» (2017). Это не просто сборники ранее опубликованных статей, но издания, содержащие глубокие и оригинальные, не побоюсь этого слова – фундаментальные исследования, в основном, посвящённые различным вторым Серебряным векам и тем или иным спектрам истории XX века, не связанным с литературой. Объём статей нередко – два, три и даже более вторых листов; уровень их, несомненно – профессиональный. (Отмечу, что Серебряный век был темой многолетних исследований Муриков; и, хотя он не имеет научной степени, собранные им материалы кажутся достаточно точными не только для кандидатской, но, пожалуй, и для докторской диссертации.)

Перечислю некоторые объёмные статьи Г. Муриков, покавшиеся мне наиболее значительными: «К неведомому богу (Дмитрий Мережковский: исповедание Третьего Завета)»; «Мифотворческий эрос (к 140-летию со дня рождения Зинаиды Гиппиус)»; «Познание тайных миров (к 130-летию со дня рождения Андрея Белого)»; «Религия дионисийства (заметки о творчестве Вяч.Иванова)»; «В. В. Рознов. Христианство. Еврейский вопрос»; «О чём думал Николай Бердяев»; «Николай Берберов и русское мессианство. К 115-летию со дня рождения Н. Берберовой»; «О «Книге Круга» Я. Бродского. К биографическим корням В.Ходосевича»; «Хлеб с ядом (к истории возникновения «советской литературы» и Союза писателей СССР)»; «Огонь внутри (роман Л. Леонов «Пир мидий»)»; «Прелельные миры. Постмодернизм. Россия. XXI век».

Вот наиболее интересные (на мой взгляд) статьи об истории: «Николай и «бонпартизм». 1815–2015»; «Знаменитый Гитлер»; «Выбор генерала Власова»; «Продоксы Букунина»; «Один из символов эпохи»; «Несколько мыслей о геополитике»; «Русский вопрос сегодня».

Список этот можно было бы продолжить... Но добавлю сразу критическую ноту. Работая в «Звезде», Муриков прошёл большую критическую школу; однако, увы, должность официального советского редактора наложила на его стиль, на само его мышление

т кже и п губный отпеч ток. Для советского литер туроведения (к к и публицистики) были х р ктерны звонкие и п фосные, но, по сути дел , бессмысленные умоз ключения, вроде той критики, которой Брежнев подверг л к пит лизм, утвержд я, что одним из его недост тков является «коррупция»².

Похожие стр нные ходы мысли нередки и у Муриков , процитирую, н пример, первый бз ц из его «Предисловия» к книге «П дение В вилонской б шни»:

«В этой книге вним нию чит теля предл г ется несколько ст тей, из числ н пис нных втором з последние 10 – 12 лет. Все они группируются вокруг одной темы – кризис современной гум нит рной культуры в России, который н ч лся д вно и постепенно н бир ет обороты в последние десятилетия. Этот кризис охв тил пр ктически все стороны общественного бытия и созн ния, и следы его очевидны и в политике, и в соци льной жизни, и в литер туре, и в религиозном опыте. Мы н ходимся н к нуне крупного общественного поворот , который неотделим от обновления всех форм мировосприятия. З метим, что о т ком же кризисе говорили и пис ли крупные предст вители отечественной общественной мысли н ч л XX век ».

Не буду придир ться к т ким мелоч м к к повторное использование слов «крупный» в двух соседних предложениях, что производит впеч тление небл гозвучия. З д м вопрос по существу: что озн ч ет сентенция «кризис гум нит рной культуры охв тил пр ктически все стороны общественного бытия и созн ния» и з чем после этого доб влено, что «следы его (т.е. кризис – А. А.) очевидны и в политике, и в соци льной жизни, и в литер туре, и в религиозном опыте»?

Этот бз ц Г. Муриков к жется мне столь же т втологическим и пустым, к к нед вние утверждения весьм высокопост вленных госуд рственных деятелей России о том, что «н шей н цию льной идеей должен быть п триотизм». С т ким же успехом можно было бы ск з ть, что смыслом слов должно быть его зн чение, мерилом действительности усилий должн быть их эффективность, пок з телем удовлетворённости н селения должн быть его позитивн я оценк происходящего. Т к я ж лк я т втология

² Из речи Л. Брежнев н XXV съезде КПСС (1976 г.): «Усилился идейно-политический кризис буржу зного обществ ... Коррупция ст новится всё более явной, д же в высших звеньях госуд рственной м шины». Н З п де никогда не отриц ли, что культ бог тств является основой их обществ , и критиков ть З п дименно з это к жется делом очень стр нным.

непростительны для тех людей, не имеющих гуманитарного образования, уж тем более филологу и профессиональному литератору Гендию Мурикову.

Речь идёт о чём-то более печальном, чем стилистическая небрежность. Я думаю, что здесь – увы – скрывается тяжёлое наследие советского периода работы Г. Мурикова. Но с его ошибками я на этом пока закончу и перейду к сильным сторонам его творчества.

Основное оружие Мурикова или, если угодно, тот сильный стилистический ход, который он применяет в идейной борьбе, – это, до некоторой степени, повторение приёмов, используемого против русской культуры западными русофобами. То есть Муриков бьёт врага его же оружием.

Главное оружие ЗПД – это использование совершенно безстенчивых небылиц и вранья в отношении России. В том «творчестве» западные идеологи бывают весьма талантливы: кто будет отрицать, например, меткость выражения “lemonade de cochon” – «лимон для свиней»? Тогда не забывали ли русский кавказский фронт во время вторжения Наполеона в 1812 году. Ухвачено верно: похлёбка или пойло для свиней имеет красноватый оттенок... Но как же нужно было презирать русскую культуру, чтобы вот так звонить шипящий напиток!

Похожую идеологическую или психологическую войну русофобы ведут и в мирное время, пуская в ход то мифы об «отсутствии демократии» в России, то о «неэффективности», якобы свойственной нашей экономике. Вряд ли в эти мифы верят сами их создатели и распространители, но этого и не требуется, как не

требуется, и пример, чтобы читатель Конн-Доул или Аг ты Кристи верил в правдивость их текстов. А правдивые идеологической войны с Россией и Зпде похожи и правдивые писания деконструктивистов: чем больше выдумки, тем лучше.

Примерно тем же оружием осмелился себя и Генри Мурков, выходя порой из логического дискурса и заставляя его бездумными, но весьма смелыми утверждениями. Что же, тем же и должны быть и литературоведение, и философия публицистика, если подходить к ним как к жанрам искусств. (Все правдивые и в иболее предметном и научном исследовании есть тем же «фишки», и которых, и с тем же делом, и держится это исследование, вовсе не и логике и не и стилистике.)

И эту особенность творчества Мурков – бездумность и неожиданность некоторых его утверждений – обратил внимание петербургский прозаик А.И. Белинский – с мраморной юностью тем же в жанрах литературы и истории. В своей статье «О книгах Генри Мурков «Что есть истина?» и «1917–2017. Вспомы и судьбы России»» А. Белинский тем же пишет об этой особенности стиля Мурков: «Он скандал – и не цинское это дело доказывать правоту как тем же-то фактам: “Magister dixit!” Вот Мурков скандал, и пример, что все войны в России принимают религиозный характер, – и попробуй не согласишься с ним, даже если речь идёт о Русско-японской войне 1904 года или о Крымской войне 1853–55 годов. Главное, что он тем же скандал, вы можете дискутировать с ним, если хотите!..»

С Мурков признаёт эту особенность своего стиля и оправдывает её тем же образом (статья «На путях к мифу»): «выход может быть только один – в освобождении и высвобождении внутренней подсознательной энергии, жизненной силы, которая – как бы её ни называли, в каких бы образах она ни являлась (правда, фохт, «воля» у Шопенгауэра) – обеспечивая единство человека и вселенной, которая движет всем циклом существования».

Всё это хорошо, но у меня есть вопрос: не много ли у Мурков этого «освобождения и высвобождения»? И мой взгляд, чуть-чуть много ли, то есть в трёх последних книгах («Окультура России», «Что есть истина?» и «1917–2017. Вспомы и судьбы России») Мурков слишком долго волю своей воле и почти дошёл до писания альтернативных версий истории в стиле А.Т. Фоменко. Но это может быть своеобразной компенсацией за годы и десятилетия дисциплинированного литературоведческого труда. Ведь, когда Мурков работал в «Звезде», предметизм было

хоть отб вляй, и отступления от «н учного метод » в литер - туроведении смотрели подозрительно и ст р лись их пресек ть.

Н печ т в более сотни критических ст тей и достигнув 50-летнего возр ст , Муриков решил от буквоедств отойти и сдел ть ст вку н «жизненную силу». До некоторой степени это понятно, хотя – повторюсь – мне к жется, что чуть-чуть слишком.

Единственн я обл сть, где, по-моему, нельзя огр ничив ть в- торский произвол, это вопрос еврейский. Здесь ув ж емые и не- ув ж емые иудеи столько лжи н громоздили вокруг себя с мих, что любого количеств ответной лжи всё р вно пок жется м ло. Но это – мнение втор д нной ст тьи.

Посмотрим, что н пис л о еврейском вопросе Г. Муриков. Н - пис но им об этом не т к много, и некоторые его ст тьи по ж нру близки к рефер т м. Н пример, ст тья «Один из символов эпо- хи», по существу, переск зыв ет книгу Гитлер «М йн к мпф», ст тья «Исповедь сын своего век » содержит переск з ром н «Мих эль» Геббельс – последний, ок зыв ется, пробов л себя в ж нре художественной прозы.

Одн ко сегодня (я уже это отмеч л) простой отк з от исте- рического л я в сторону н цион л-соци листов и элемент рный спокойный н лиз книги Гитлер с приведением хотя бы п ры- тройки цит т – уже сродни гр жд нскому подвигу, з что – мой низкий поклон Генн дию Мурикову. Уверен, что обе его ст тьи о Гитлере будут входить в переизд ния избр нного Г. Муриков – они того стоят.

Впрочем, ст тья «Один из символов эпохи» не лишен тех с - мых, слегк ош р шив ющих чит теля, бездок з тельных ут- верждений, о которых говорилось выше. Н пример, Муриков в ней пишет: «Нелепо дум ть, что целью внешней политики Гитле- р являлись территори льные з воев ния. К м ю 1941 г. Гитлер з воев л почти всю Европу и никогда не говорил, что ему нужно что-то ещё». Здесь следует отметить, прежде всего, кр йнюю неуклюжесть построения этих двух фр з. Сн ч л сдел но з явление общего х р ктер (не содерж щее временных р мок) о том, что це- лью внешней политики Гитлер якобы не были внешние з воев - ния. Но в следующем же предложении н пис но, что Гитлер уже з хв тил «почти всю Европу», то есть эксп нсия всё-т ки был его целью. Логичнее было бы, если бы эти фр зы выглядели т к:

«После м я 1941 г. целью внешней политики Гитлер уже не являлись территори льные з воев ния. Он уже з воев л почти всю З п дную и Центр льную Европу».

Одн ко в т ком виде п сс ж был бы ещё бсурднее, поскольку все зн ют о «Пл не Б рб росс », уже существов вшем весной 1941 год ; в этом пл не н п дения н СССР были р спис ны действия групп рмий и чуть ли не отдельных дивизий и полков. И всё же приведённую цит ту я не склонен считать ошибкой Муриков или созн тельной провок цией; это именно *манера написания статьи как художественного произведения*.

Н верное, все мы зн ем об упр жнениях, которые з д ют н курс х литер турного м стерств : н йдите нелогичное или внутренне противоречивое определение предмет , и вы увидите, к к в ш стиль з игр ет. Н пример, в прозе вполне можно ск з ть: «Н ней было кр сное п льто зелёного цвет ». Бесплезно логически доискив ться, что тут имелось в виду, но несомненно, что т кое определение бьёт по чувств м и долго не з бьв ется. Вот и муриковское утверждение «Гитлер не хотел з воев ний: он уже почти всё з воев л» – это не сбой логики, это фр з из к тегории «кр сное п льто зелёного цвет » (или «зелёное п льто кр сного цвет », что не менее кр сиво).

Н этом я пок з кончу р зговор о Г. Мурикове и перейду к В. Кожинуву.

2

Для поним ния Кожинов полезно будет н помнить о т ком явлении к к «феномен соци лист »; может быть, пр вильнее н зв ть это «приёмом соци лист ». В к честве отпр вной точки возьму известное н блюдо советских и российских политологов о том, что России бьв ет легче вести дел с мерик нскими республик нц ми, чем с демокр т ми. В советское время доб вляли: «и это несмотря н то, что демокр ты включ ют в свои прогр ммы элементы соци лизм , и н м с ними, к з лось бы, больше по пути».

Что ж, откровенный и честный вр г, действительно, бьв ет удобнее хитрого и «блудливого» полусоюзник , но в чём же именно состоял и состоит хитрость движений, подобных Демп ртии в США?

Эт «блудливость» или изн ч льн я ст вк н обм н и есть то, что я выше н зв л «приёмом соци лист ». Не зн ю, н сколько подробно требуется это пояснять, но суть в том, что мерик нские демокр ты (и, подобно им, соци листы в Европе) не просто хорошо умеют дур чить избир теля, но в этом всегд бьл ещё и оттенок родительского воспит ния.

Родители знают, что дети перестают верить в дед Мороз примерно в 8 лет, однако есть вещи, которыми взрослые люди верят, уже давно с нами в родителями. Например, клятве седого старика или старушки, или обвинению в адрес кого-то из уст ветерана. В гуманистической уже эквивалентом этого «седовластного ктёрства» является, наоборот, отсутствие каких-либо эмоций и – по видимости – незинтересованное изложение «фактов», которые якобы «должны скрывать себя», тем более, что подтверждены ссылкой на источники.

Тогда бесстрастная интонация была, как правило, характерна для Кожинова, хотя в своём деле он был весьма пристрастен. Муриков тоже избегает вставать в позу морального обличителя, предпочитая говорить языком незинтересованного нлиз; однако тенденция или измерения его прямо противоположны кожиновским.

Кстати, я далеко не единственный, кто заметил у Кожинова хитрость сродни той, что применяется профессиональными политиками, об этом же скрывает лживый современный критик Кирилл Анкудинов. «Литературная Россия» в 2015 году (в номере от 23.05.2015 г.) опубликовала материалы «Кожиновские чтения», во время которых Анкудинов заявил следующее: «В заключение выскужую, может быть, предокльную идею. Если бы Кожинов принадлежал к более молодому поколению, вполне возможно, он стал бы политтехнологом, ибо в своём отношении к туре, к моему взгляду, было сильно выражено это нечто; и составил бы конкуренцию, скажем, тому же Пивловскому или другим известным современным политтехнологам».

Политтехнологии... Есть ли более двуликий и нечистоплотный пород людей? Назвать Кожинова политтехнологом – то же самое, что назвать его подлецом; однако, увы, об этом именовании Кожинова, к моему взгляду, вполне заслужил. Но к собранию его взглядов я перейду чуть позже, впрочем, вкратце и помню его биографию.

Вадим Кожинов (1930–2001) родился и всю жизнь прожил в Москве. В 1948 году он поступил в МГУ на филологический факультет, после окончания университета учился в аспирантуре Института мировой литературы АН СССР. С 1957 года работал сотрудником отдела теории литературы в этом институте, в 1958 году защитил кандидатскую диссертацию «Становление романа в европейской литературе (XVI—XVII вв.)». Перу Кожинова принадлежит более двух десятков книг. В советские времена специ-

лизацией его было литературоведение, во времена перестроечной свободы он обратился к вопросам истории, причём здесь перед собой поставил весьма амбициозную: написать всеобъемлющую историю России XX век.

Наверное, мысль о том, что вызревает у Кожинова постепенно, по мере того, как он публикует исследования отдельных поворотных узлов российской и советской истории. Его особенно интересовали две темы: черносотенное движение и сталинские репрессии. По этим вопросам он сначала выпустил отдельные книги, потом они вошли в состав его многотомного труда «Россия, век XX».

Кожинов следовал вполне понятной стратегии. При Горбачёве цензура исчезла, и сразу захлестнул разногласия с разными мнениями о собственной истории. Но Кожинов-то уже в подцензурные времена привык себе писать более или менее свободно то, что он думал. И во времена постперестроечные он торопился подтвердить и удерживать некий стандарт историка.

Из месяца в месяц в «Нашем современнике» читателям публиковались его длинные и утомительные, перенасыщенные ненужной статистикойopusy, представляющие собой часть его исторического труда. Рыночные издатели вносили свою нерасбериху, конкурируя за права на Кожинова, и порой выпускали одни и те же или чуть изменённые тексты под разными головками. Так, книга «Черносотенцы и революция» (1998) позже большей частью вошла в первый том книги «Россия, век XX. 1901–1939». А уже после смерти Кожинова тот же труд переиздана и под названием «Провод “Чёрной сотни”».

3

В чём же основные идеи Кожинова?

Исходя из того, что он, прежде всего, был «создателем схем», пересмешником, «политтехнологом», я бы вообще не рискнул назвать то, что он выискивал, «идеями» в классическом смысле этого слова.

Кстати, с этим согласны многие из тех, кто писал и пишет о Кожинове. Если составить выборку мнений о нём, то можно заметить, что в разных формах повторяют примерно то же, что выискивал К. Анкудинов, срывавший Кожинова с прожжённым политтехнологом Павловским. Из одного отзыва в другой кочует фраза о том, что Кожинов нельзя считать в полном смысле слова профессиональным историком, поскольку он, дескать, не работает с архивами, но лишь использовал чужие цитаты для конструирования

других смыслов. Вспомин ют собственное призн ние Кожин ов том, что, деск ть, «профессион льные историки его не счит ют з своего» (гл вный ред ктор изд тельств «Алгоритм-книг » П вел Ульяшов пис л об этом в «Литер турной г зете»). Историк Виктор Шнирельм н и журн лист Н дежд Ажгихин утвержд ли, что книги Кожин ов по истории относятся к «ж нру фолк-хистори»³, обозрев тель «ЛитРоссии» Илья Колодяжный сдел л вывод, что «современн я историческ я н ук пр ктически ник к не отре ги ров л » н исторические опыты Кожин ов («ЛР» от 25.05.2007 г.: «Между смутой и воскрешением. Время Кожин ов »).

Борис Споров, втор из круг г зеты «З втр », в ст тье «Кто же т кой Кожин ов» з метил, что «ни по обр зов нию, ни по х - р ктеру В.В. Кожин ов не был историком», и сдел л вывод: Кожин ов был «историческим публицистом-просветителем» («З втр » от 19.05.2004 г.).

Ит к, очень многие сходятся во мнении: если это и был исто- рик, то к кой-то необычный. Свою тр ктовку этой необычности Кожин ов я уже выск з л, ср внив его с з п дными соци лист - ми, то есть, по сути, с бот жник ми и провок тор ми внутри лево- го движения. Слово «провока тор» я ср зу к Кожин ову применять не ст л, но сейч с его применю и ск жу со всей определённостью: это был своеобраз ный « нти – Г пон» от исторической публици- стики. Его цель был – прикинуться одним, но сыгр ть совершен- но иную роль. Возможно, в этом он бр л пример со своего дед по м тери Пузицкого, видного чекист , р сстрелянного в 1937 году по обвинению в прин длежности к троцкистской оппозиции.

Этот подход Кожин ов проявился уже в книге о черносотенц х, которые, по его версии, были совершенно беспомощными жертв - ми, эт кими «б р н ми н з кл ние». Революционеры свободно их убив ли, ц рск явл стьничего не дел л для их з щиты; если ре- волюционеров и н к зыв ли, то очень мягко: отпр вляли в ссылку, из которой те беж ли и, почти не пряч сь, возвр щ лись в столицы. Свободно ездили з гр ницу и обр тно, кид ли бомбы, убив ли всё новых черносотенцев, которых к 1917 году вообще не ост лось, или они были з пуг ны до состояния полной невменяемости.

Что из себя предст вляет д нное «исследов ние» Кожин ов ? Я бы ск з л, что это некий интеллекту льный с дизм или издев - тельство н д теми, в ком Кожин ов видел своих вр гов, но кого он

³ Шнирельм н В. «Свирепые х з ры» и российские пис тели: исто- рия вз имоотношений (з метки о «н родном х з ро ведении») // Х з ры. Khazars / сб. ст тей. – М.-Иерус лим, — 2005. – С. 294–296. Ажгихин Н. Термин тор мировой истории. // НГ-Н ук , 19.01.2000.

пригласил стать своими читателями, прикинувшись, пончлу, их единомышленником.

Если Кожин выскзывает кие-то русские идеологемы, то он не рочито огрублял их, доводя до крика туры. Если доходил до пфоса, то это был пфос рзновидности: «Я покажу в м, к к н до пр вильно ломиться в открытую дверь!»

Кожин в своих текст х всегда громоздил много фктов и имён, много конкретики, но лишь для того, чтобы усыпить бдительность врага – читателя и тем вернее удирать его «лицом об стол».

Можно подозревать, что Кожин был эппидником-русифобом, в глубине души – неинвистником России; но идей эппидических он тоже никогда не высказывал, как видно, считая, что искренне высказывать любую идею значит впасть в грех идеализма и просто – не просто «перестать быть взрослым».

Зато Кожин охотно вступал в полемику по самым мелким и второстепенным вопросам, и цель его была – подставить «русскую палку», сыграть роль «спойлера» и дать простор и возможность победы эппидическим и русифобским силам. В чём-то такое поведение Кожина напоминает «женскую логику» из анекдотов, однако ничего анекдотического и весёлого в том, что он делал, не было. Писал он о вопросах весьма серьёзных и роль играл весьма зловещую; эту роль хорошо понимали многие, кто его окружал, как и типичный эппидический провокатор всегда хорошо понимает те, кто и помогает провокатору осуществить его намерения.

Я постарюсь не очень глубоко погружаться в дурнопахнущую грязь кожиновских сочинений, однако бегло кое-что всё-таки перескажу.

Примеры странных кожиновских трюков даёт литературовед Юрий Павлов в своей очень аргументированной статье «О спорном и бесспорном в наследии Владимира Кожина» («ЛР» от 23.02.2015). В ней Павлов показывает, как Кожин в одной и той же рубрике и чуть ли не в одном абзаце ухитрялся осудить и тут же одобрить ленинизм и большевистский террор.

Но я начну с другой темы – средневековой истории. В эссе «О русском национальном сознании» Кожин об Иване Грозном написал следующее: «При самом “жестоком” царе Иване IV, как точно установлено новейшими исследованиями, в России было казнено от 3 до 4 тысяч человек (сносок), при короле Генрихе VIII, прожившем в Англии как гонимый пророк Иван IV, в 1509–1547 годах, только за “бродяжничество” было повешено 72 тысячи согнанных с земли в ходе так называемых “огорживаний” крестьян (сносок)».

Р шифрую обе сноски Кожинов . Перв я: Скрынников Р.Г. Ив н Грозный. М., 1975. С. 191; т кже Альшиц Д.Н. Н ч ло с модерж вия в России. Госуд рство Ив н Грозного. Л., 1988. С. 147. Втор я сноска : Осинковский И.Н. Том с Мор. М., 1974. С. 62.

Теперь о с мой этой цит те Кожинов . Н пис но якобы н век , чтобы бесконечно цитиров ли, что сегодня и дел ют. Одн ко, по моему мнению, мысли, выск з нные Кожиновым в этом эссе (в том числе, и в этой цит те) относятся к к тегории **окари-катурирования русской идеологии**, ибо Кожинов здесь пыт ется док з ть недок зуемое, именно, то, что Ив н Грозный якобы был «Ив ном Мягким».

З чем вообще пыт ться обелять средние век , которые вошли в историю к к «кров вые и дикие»? (И никто, в общем-то, не ст -вит ничего в вину тогд шним деятелям.) «Несмотря н то, что было много жестокости, было и много высокого» – т ков н ш сегодняшнй вердикт позднему средневековью (нев жно, где, в России или н З п де), – и я не вижу смысл р зруш ть это предст вление. Тем более, что дел но это Кожиновым т к грубо, что просто рук ми р звездёшь. Любой гр мотный з п дник (и нен вистник Росии) просто отм хнётся от этих цифр и будет пр в.

Поскольку речь идёт об элемент рной ст тистике, то сноски н до было бы д в ть не н труды других историков (которые носят обобщ ющий х р ктер), н конкретные рхивные д нные, но в том-то и з гвоздк , что т ковые д нные весъм нен дёжны. Поэтому Кожинов собственное мнение подтвердил не ф кт ми, ссылкой н мнение же других историков.

Книгу Р.Г. Скрынников я хорошо зн ю, к к её должен зн ть, н верное, любой обр зов нный русский человек. Этот т л нтливый советский историк был крупнейшим специ листом по Ив ну IV и его эпохе. Имен Д.Н. Альшиц и И.Н. Осиновского мне р ньше не встреч лись, но, дотошности р ди, я посмотрел соответствующие книги и докл дыв ю, что они меня не убедили. В том-то и ков рство ст тистики, что ссылк н один источник ведёт тебя к ссылке н следующий, в итоге ты приходишь к р зрозненным рхивным документ м. Но они, т к ск з ть, «немые», с ми ни о чём не свидетельствуют, и всё р вно кто-то должен эти рхивные д нные оценить и дел ть из них вывод.

Автор этих строк по первому обр зов нию – филолог- нглист; в своё время я изуч л историю Англии и зн ю, что в Англии н -ч л XVII век отсутствов л строгий центр лизов нный учёт, и цифр «72 тысячи повешенных» явно взят с потолок , хотя вы-

глядит близкой к реальной. Но вот цифр «3 – 4 тысячи к знённым Ив ном Грозным» бсолютно н дум н и занижена минимум в сто раз! Т кой вывод можно дел ть, хотя бы из книги Скрынников , если прочесть её всю, не огр ничиться упомянутой Кожиновым стр ницей 191. Скрынников пишет, что з присоединением к Москве К з нского и Астр х нского х нств последов ло полное уничтожение татарской элиты этих х нств; по возможности, самые жестокие репрессии в отношении татар, башкир и всех прочих мусульман н этих отныне русских территориях, это уже ник к не менее десятков, а, может быть, и сотен тысяч убитых!

Речь идёт только об убийств х в мирное время, после окончания войн с К з нью и Астр х нью, но к к быть с военными потерями? В тот год, когд Девлет-Гирей сжёг Москву (1571), России был н несён гром дный урон: по р зным оценк м, от 10 до 120 тысяч погибших при н п дении н Москву и от 60 до 150 тысяч уведённых в р бство. (Английский диплом т и историк Дж йлс Флетчер оценив л русские потери в 800 тысяч, но это явное преувеличение.) Огр ничимся только угн нными в р бство: сколько из них погибло по дороге в Крым или в с мом Крыму, и н кого з -писыв ть эти потери – н Девлет-Гирея или н Ив н Грозного, в результате ошибок которого погибли эти люди?

Д лее. Ив н Грозный вёл войны едв ли не безост новочно, тогд почему бы все военные потери, к к с его стороны, т к и со стороны противников, не включить в число «убитых Ив ном Грозным»? Но к к подсчит ть эти потери, к к подсчит ть хотя бы к зни военнопленных, пред телей или перебежчиков, производимые прямо н фронт х? К кой-нибудь воевод Хворостинин или Воротынский мог под ть ц рю з вышенные цифры, мог и з ниженные; к к пишутся военные донесения – известно всем.

В общем, цифр «3–4 тысячи» к знённых Ив ном Грозным к жется ф нт стически уменьшенной, и вновь и вновь возник ет вопрос: з чем? З чем Кожинов т к уменьшил число жертв русского ц ря? Впрочем, я уже ответил н этот вопрос: чтобы *подставить* русскую точку зрения, чтобы снизить уровень дискуссии и *примитивизировать* её. Деск ть, русские упрямо рисуют своего грозного ц ря мягким, но в этом (к к и в других принципиальных вопрос х) с ними д же бессмысленно спорить, нужно просто игнориров ть их мнение.

Есть и дополнительный обертон у этого кожиновского п сс ж , т к ск з ть, м ленькое ж льце вприд чу к основному. А именно: жестокость принято осужд ть, но все мы в глубине души н неё

оглядыв емся и д же её ув ж ем, во всяком случ е, в пр вите-
лях, которым в больших дел х прист ло проявлять решимость.
Исторические свершения всегд сопровожд лись жертв ми, и
того историк , который это отриц ет, можно з подозре т в двух
вещ х: либо он созд ёт прятничную историческую ск зку (фолк-
хистори), либо он ещё и п родирует этот процесс.

Кожинов, по-видимому, ув ж л «крутые» поступки, поэтому
для его логических построений х р ктерен т кой приём: он при-
писыв ет изоцрённую жестокость вр г м России, русских изо-
бр ж ет бессловесными жертв ми и неумех ми, неспособными
д же орг низов ть толковую с мооборону или к зни противни-
ков. В т ком ключе Кожинов пис л о черносотенц х, и примерно
т к же он тр ктов л вопрос ст линских репрессий.

4

Кожинов в своих исследов ниях всегд н ходил к кую-то ри-
сков нную «фишку». Н пример, он объявил гл вным, поворотным
ср жением Второй мировой войны... Вы не поверите, чит тель:
ср жение подо Ржевом!

Д -д : не взятие немц ми П риж , не р згром немцев под Мо-
сковой или Ст лингр дом, не Курскую битву, не взятие Берлин ,
ср жение подо Ржевом!

...С чего, н к ких основ ниях? Неужели у Кожинов т к плот-
но з село в подсозн нии стихотворение Тв рдовского «Я убит подо
Ржевом»? – И он в к кой-то момент, н ходясь в поиске ключ или
р зг дки для объяснения всей Великой отечественной войны...
Вдруг – н шёл! Эврик ! Битв подо Ржевом! Вот, ок зыв ется,
где повернулось всё течение военного конфликт !

Н дум нность «ржевского ф ктор » видн невооружённым
гл зом. Кожинов пишет: «герм нск я рмия, отброшенн я от Мо-
сковы в дек бре – н ч ле янв ря до линии Ржев – Гж тск – Вязь-
м , ост новившись н ней, с мым убедительным обр зом док -
з л (и в эту, и в следующую зиму) свою способность к мощному
сопротивлению д же и в с мые морозные месяцы: только 2 м рт
1943 год он ост вил Ржев. Необходимо понять всю многозн чи-
тельность того ф кт , что после Московской битвы, отбросившей
герм нскую рмию от столицы, фронт всё же в течение четырн д-
ц ти месяцев (!) н ходился не д лее 150 км от неё, и, несмотря н
с мое н стоятельное стремление н ших войск изменить эту угро-
ж ющую ситу цию, он сохр нял сь столь долго».

Ит к, немцы с конц 1941 год до весны 1943 год стояли н линии Ржев – и в чём же тут «многозн чительность» Ржевско-го рубеж ? Они и под Ленингр дом стояли до 1944 год . Кст ти, Ржев от Москвы н ходится н р сстоянии не 150, более 220 километров... Чит ем д льше Кожинов : «Чтобы убедиться в пер-востепенной, исключительной зн чимости противоборств подо Ржевом, дост точно взглядеться в один из в жнейших источников по истории боевых действий в 1941–1942 год х – “Военный дневник” тогд шнего н ч льник Генер льного шт б сухопут-ных войск Герм нии Фр нц Г льдер : Ржев здесь букв льно в центре вним ния, н чин я с 3 янв ря 1942-го».

«Букв льно в центре вним ния» это к к? Упомин ется ч ще других городов? Но тогд жел тельно ст тистическую выборочку привести... Кожинов этого не дел ет, вот втор этих строк р скрыл общедоступную книгу «Священн я войн » (М., 1985), в ней воспомин ния н ч льник советского Геншт б А.М. В силев-ского под н зв нием «Н ч ло коренного поворот в ходе войны». Д же н мёк н в жность Ржев мы у В силевского не н йдём. В его воспомин ниях объёмом 27 книжных стр ниц, в которых присутствуют десятки упомин ний н селённых пунктов, слово «Ржев» встретилось всего один р з! И д же н приложенной к воспомин ниям к рте г. Ржев отсутствует.

Но Кожинов тексты, противореч щие его идеям, цитиров ть не любит. Козырнув дневником Г льдер , он переходит во фрон-т льную т ку и пишет: «в действительности эти бои (подо Рже-вом – А.А.) предст вляли собой, по существу, *единственное* безус-ловно *достойное* (об курсив прин длеж т Кожинову – А.А.) действие н ших войск почти з весь 1942 год – между победой под Москвой в с мом н ч ле этого год и победой под Ст лингр дом в его конце. Более того: без героического – и тр гедийного – проти-воборств под Ржевом ин че сложил сь бы и ситу ция под Ст -лингр дом, что явствует из многих ф ктов».

В общем, Ржев, Ржев и ещё р з Ржев... Всю свою книгу о Ве-ликой отечественной войне Кожинов тоже структурирует вокруг Ржевской битвы и Ржевского рубеж ! Вот огл вление Ч сти пер-вой этой книги (Кожинов В.В. «Россия, век XX (1939 – 1964)».Мо-скв , 1999 г.):

От втор .

Ч сть перв я. 1939–1945.

Гл в 1. Войн и геополитик .

Гл в 2. Внез пность и неготовность.

Гл в 3. Москв – Ржев – Берлин.

Гл в 4. Итоги войны.

Приложение. Войн и евреи.

Поэзия военных лет (вместо з ключения).

К к видим, уже в с мом н зв нии Гл вы 3 («Москв – Ржев – Берлин») выделен именно Ржев, не Курск, не Ленингр д и не Ст – лингр д.

Для тех, кто не чит л эту книгу, я сообщу, что м тери л в ней сгруппиров н довольно-т ки стр нно. В Гл ве 2 Кожинов очень многословно и утомительно обсужд ет вопрос о том, было ли готово к войне советское руководство, з тем – быстро искомк нно – пере-ск зыв ет основные ср жения войны (ост н влив ясь дотошно только н противоборстве подо Ржевом), з тем переходит к вопросу итогов войны. И возник ет ещё одн дог дк : может быть, подсозн тельным рыч жком были некдоты о поручике Ржевском? Может быть, и они тоже подтолкнули Кожинов н его «историческое открытие»?

5

Теперь я вернусь к Генн дию Мурикову, который не ост вил Кожинов без своего вним ния и посвятил ему ст тью, приуро-ченную к десятилетней годовщине смерти Кожинов : «В дим Ко-жинов: з и против». (См. журн л «Кл узур », <https://klauzura.ru/2011/08/gennadij-murikov-vadim-kozhinov-za-i-protiv/>).

Муриков пишет: «В тяжёлые 80–90-е годы... мы шли одним путём против еврейско-либер льной прессы... В ж рких перипет-тиях литер турных столкновений 70-х, 80-х, 90-х годов Кожинов был известен к к бескомпромиссный противник существующе-го режим . Ни в одной его ст тье я никогд не видел, чтобы было ск з но (хотя бы в целях м скировки) хоть одно похв льное слово Брежневу, Горб чёву и др.»

И д лее: «В. Кожинов и его единомышленники – М. Лоб нов, П. П лиевский, Ю. Селезнёв и др. – пост вили вопрос т к: декв –тен ли существов вший в те годы режим русскому н цион льно-му созн нию. Ответ был однозн чен: нет. Вот тогд -то и н ч л сь т подлинн я перестройк , котор я привел к великой революции конц ХХ век ».

Что ск з ть об этом мнении Муриков ? В свете того, что я н –пис л выше о Кожинове, ясно, что я не согл сен. Одн ко дело тут, прежде всего, в р зных целях н шего н лиз . Условно говоря, я смотрю в увеличительное стекло н пшеничный колос, пыт ясь

понять, з р жён ли он определённым грибок, Муриков н ту же пшеницу смотрит с высоты, быть может, в бинокль, пыт ясь оценить общую площ дь посевов.

Хотя и Муриков лишь в н ч ле своей ст тьи хв лит Кожинов , в конце её переходит к довольно жёсткой критике: «Для Ленин слово и дело ozn ч ли одно: пулемёт, р стрел, л герь. После т ких призн ний н зыв ть Ленин “умеренным”, “сдерж нным”, – к к это дел ет В. Кожинов – это просто цинизм. А ещё более стр нно счит ть т кого род деятельность (Ленин и Ст лин) сохр нением и обновлением российской госуд рственности».

И д лее: «В. Кожинов призн ётся, что в молодости он с м увлек лся революционными идеями, , судя по тексту, они сохр нились у него и до последних лет».

Вот это не в бровь, в гл з! Действительно, Кожинов, к к я уже ск з л, до конц жизни был убеждённым « нти – Г поном», большевиком с троцкистским уклоном того же оттенк , к кой был у его дед Пузицкого. Потому и Горб чёв с Брежневым Кожинов не ж лов л: об , с его точки зрения, недост точно верили в соци лизм! (Хотя Брежнев Кожинов кое в чём похв лив л, тут Муриков ошиб ется.)

Ит к, Муриков говорит о своём решительном неприятии Ленин и большевизм и в то же время – в целом – положительно оценив ет роль Кожинов , хотя и отмеч ет, что Кожинов, скорее всего, всю жизнь сохр нял свои большевистские убеждения.

Ск жу прямо: т к я чересчур гибк я и р сширительн я позиция Муриков меня не возмуц ет, более того, я н хожу её мудрой и с м готов к ней присоединиться. У политических движений есть свои з коны, и д же провок торы и вр жеские шпионы порой больше пользы приносят тем, под кого они м скируются, чем тем, н кого они ре льно р бот ют. Поэтому, кст ти, быв ет не всегда полезно проявлять излишнюю зоркость и р зобл ч ть «з сл нных к з чков». Я и с м печ т лся в «Н шем современнике» (№ 8, 2000 г.), когд Кожинов был жив, причём к кой-то его м тери л был в том же номере журн л , и я по этому поводу не испытыв ю угрызений совести.

В орг низ ционном смысле слишком принципи льнич ть н – счёт «чистоты рядов» не нужно, но в идейном смысле это полезно, чему я и посвятил д нную ст тью.

У меня есть и принципи льные претензии к Генн дию Мурикову, к которым я сейч с перейду.

С мый в жный недост ток логических построений Муриков состоит, к к мне к жется, в том, что он избег ет ст вить Россию

н первое место в мировой политике и культуре. Быть может, я что-то упустил, но мне кажется, что нигде Муриков ясно и чётко не заявляет, что Россия играет ведущую роль в истории на протяжении уже нескольких столетий.

Проведя, не заявляет он и об обратного, т.е. того, что Россия зависит от какой-то другой страны и управляет ею. А некоторые писатели патристического крыла договариваются и до того. Припомню, например, мой принципиальный спор с одним влиятельным московским историком, чьё имя я не буду называть. Его утверждение о том, что Россия играла первую скрипку на протяжении всего XIX века, он возразил, заявив, что страна наша, по его мнению, была «на дальней периферии» мировой политики и управлялась английскими деньгами. Именно потому, что этот историк весьма уважаем мною, я не хочу ни уточнять его фамилию, ни приводить соответствующую цитату, он явно является укрощением его трудов.

Муриков, повторяю, столь чётких пессимистических взглядов на роль России не высказывает и в своей статье «Русский вопрос сегодня» даже пишет следующее: «Концепция России как Третьего Рима настолько прочно укоренилась в национальном сознании, что едва ли может быть поколеблена любыми религиозными, социальными или политическими потрясениями».

Но что значит «концепция России как Третьего Рима»? Это ведь и значит, что страна является сильнейшей и определяет всю мировую политику. Муриков открыто этого не говорит, между тем, постыясь с собой, первое место это уже, как говорится, полдела. Я думаю, что и nostalgia по СССР у многих наших сограждан столь велика именно потому, что в СССР постоянно и открыто утверждали, что страна — с мая успешная и передовая, наши противники — в безнадёжном кризисе.

Возможно, кому-то такие утверждения покажутся примитивными и даже «детскими», но ведь и род в большинстве — это и есть «дети», дожившие до взрослого состояния и даже до старости; и роду и нужны простые и понятные лозунги.

Муриков, повторяю, до простого утверждения, что наша страна играет в мире главную роль, нигде не доходит. В начале упомянутой статьи «Русский вопрос сегодня» он говорит расплывчато о том, что Россия это «микрокосмос», «особая цивилизация», но не уточняет: «особая» это лучше других или хуже? Постепенно нарастает складывание впечатления, что именно хуже, ведь русский человек, по Мурикову — «вечный богоискатель или прудои-

ск тель, не от мир сего». В конце ст тьи Муриков говорит уже о «тр гедии русского дух », то есть всё совсем плохо:

«Дум ю, что тр гедия русского дух состоит в борьбе язычского и христи нского н ч лн протяжении всей истории. Они, постоянно вз имодействуя, обр зов ли некую взрывч тую смесь, то и дело обор чив ющуюся смут ми, мятеж ми, революциями, которые перемеж лись период ми уп дк из стоя. Отсюд и к т строфичность к к основ русского с мосозн ния и мирочувствов ния».

И, к к з верш ющий ккорд, Муриков дел ет следующий вывод: «Россия с моопределил съ, но вл сть в ней до сих пор не при н длежит русскому н роду, перед которым, по-прежнему, стоят з д чи, сформулиров нные Д. Р гоziным».

Ссылк н книгу Д. Р гоziн «Вр гн род » (2008) к жется мне в серьёзном тексте неуместной и д же смехотворной. Д. Р гоziн , по-моему, зн чительным мыслителем н зв ть ник к нельзя, это скорее специ лист по формулировк м тип «м слом сляное». Сын крупного деятеля советских времён, Дмитрий Р гоziн нен -долго «сходил в политику», сформиров в быстро р зв лившуюся п ртию «Родин », и с тех пор з ним ет р зличные министерские или р внозн чные им посты. Если т кие люди з щипц ют диссерт ции (Д.О. Р гоziн – ж доктор философских н ук!), то р ди «г лочки в к рьере», если они пишут книги, то гл вным содержанием этих книг ст новится с мопи р и опр вд ние собственных действий в прошлом.

Кожин и подобные ему зн ют, что стр н н ш – перв я или претендует н первенство; Кожин это р здр ж ет, и он исподтишк этому вредит. Но Муриков, Р гоziн и подобные им о первенстве России д же не дог дыв ются или не реш ются произнести это вслух!

То, что Муриков нигде открыто не ст вит Россию н первое место пьедест л , имеет ещё одно последствие. При р ссмотрении исторических вопросов Россия постоянно ок зыв ется у Муриков в стр д тельной роли. Опять же, это х р ктерно для многих российских пис телей п триотического крыл . «Н н с н п ли, н с обм нули, н ших пр вителей подкупили, и они н с пред ли» и т.д.

Одн ко, если ты не ст вишь стр ну н первое место, то к ко го же ещё отношения ты ожид ешь? Десятистепенную держ ву вполне можно и д же нужно оскорбить, обм нуть, жестоко ук -з ть ей прин длеж щее ей место. А вот если ты пост вил себя первым, тогд не ж луйся: первых всегд бьют, и очень больно.

Примерно в том же р зрезе я вижу недост тки позиции Муриков в еврейском вопросе, т кже в оценке личности Ст лин . Евреи всег дktivизируются т м, где стоит вопрос мировой вл сти, поэтому их больш я роль в н шей истории XX век з - кономерн и свидетельствует об успех х России. Именно с этой точки зрения и нужно подходить к еврейскому вопросу, не только с точки зрения их вр ждебности к России или того вред , который они ей н несли.

Что к с ется Ст лин , то Муриков его ктивно не любит и н - зывает русофобом, вот Молотов Муриков, по-моему, нигде не критикует или, по кр йней мере, не выделяет из числ других советских вождей. Между тем, борьб в высшем руководстве вел сь именно между Ст линым и Молотовым. Последний, форм льно говоря, был русским, но, в то же время, выступ л к к своеобраз зный блюститель еврейских интересов. Бл год ря грузину Ст лину, роль к вк зцев в стр не резко усилил сь, одн ко Ст лин же взял н себя и функцию борц с сионизмом.

Конечно, «лучше быть здоровым и бог тым, чем бедным и больным»; хорошо бы, если бы во гл ве стр ны стоял человек русской н цион льности, тогд всё было бы понятно и очевидно. Но «человеческие п сьянсы» быв ют, порой, противоречивыми... Я д лёк от того, чтобы целиком опр вдыв ть Ст лин , одн ко мне уже приходилось говорить и пис ть, что лучшим критерием оценк Ст лин в еврейском вопросе является отношение к нему с - мих иудеев. Еврейские историки поголовно Ст лин нен видят, к Молотову относятся с почтением; по-моему, уже это яснее ясно- го говорит о том, «кто был кем».

В моей ст тье о П кте 1939 год (н печ т нной в нескольких СМИ, в том числе, в журн ле «Н русских простор х», № 3 з 2019 г.) я приводил свидетельство Евгении Гинзбург о том, что, по её мнению, именно Ст лин, не Молотов был гл вным орг низ - тором гонений н троцкистов. Вот ещё одно (пр вд , косвенное) свидетельство современник тех событий, именно, Солженицын . В ром не «В круге первом» Солженицын многие взгляды, типичные для иудеев тех времён, вложил в созн ние Ройтм н . И вот к к Ройтм н, по Солженицыну, в к нун нового, 1950 год , восприним л послевоенные гонения н иудеев:

«Это н ч лось ещё прошлой весной, н ч лось сперв в те - тр льной критике и выглядело к к невинн я р сшифровк еврейских ф милий в скобк х. Потом переползло в литер туру... потом поползло д льше, стыдливо ст ло прят ться в п пк х з з кры-

тыми дверьми. А теперь холодное преддыхание достигло уже и технических кругов...

И вот... бич гонителя изр ильтян нез метно, скрыв ясь з второстепенными лицами, принимал Иосиф Сталин».

Приведённый цитат в жн тем, что он покрывет осторожность Сталин : он действовал чужими руками. Изобретатель дружбы с Круговым, с Молотовым, для публики делал взвешенные заявления, против создания государств Израиль открыто не возражал, ко всем антиеврейским кампаниям якобы был непричастен... Иного вообще-то и нельзя было ожидать от опытного политикана, однако странно, что некоторые современные историки (Муриков в их числе) эти действия Сталина, как говорится, «принимают за чистую монету».

Уж совсем странной ошибкой мне кажется то, что Муриков приписывает именно Сталину создание антирусской по своей сути конструкции Советского Союза. В уже цитированной статье «Русский вопрос сегодня» Муриков критикует Д. Рогозин за его высокую оценку роли Сталина и пишет: «Автор (Рогозин – А. А.) неоднократно упоминает Сталинка как выдумку «охранныка» русско-советского государства, но почему-то забывает, что именно он организовал ещё 12 вместо первоначальных 4-х “республик” СССР, прочертив произвольные границы и отделив им огромные русские территории, да ещё попутно создав целые “народы” из племён кочевников и сделал их «республиками» с русским народом... Помоему, большего издевательств над Россией трудно и придумать. Может, Сталин и “сохранил” государство, но именно он ввёл геноцид русского народа во имя “интернационализм”...»

Здесь Муриков всё ставит с ног на голову – ведь этот вопрос дотошно изучался даже в курсе истории КПСС на филологическом факультете ЛГУ. Неужели Муриков не посетил лекции и семинары профессора В.А. Смышляев? Сошлюсь на одну из бесчисленных книг по этому вопросу: Роговский И. С., Ходяков М. В., «История Советской России» (2001). Авторы пишут:

«Единого мнения по вопросу о принципах создания союзного государства не было. Среди целого ряда предложений выделялись два: включение других советских республик в состав РСФСР на правах автономии (предложение Сталина) и создание федерации республик. Проект И.В. Сталина “О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками”... был одобрен на заседании комиссии ЦК РКП(б) 23 – 24 сентября 1922 г. В.И. Ленин, не участвовавший в обсуждении проекта, после ознакомления

ления с предст вленными ему м тери л ми отверг идею втоно- миз ции и выск з лся з обр зов ние союз республик... Новый проект комиссии ЦК РКП(б) был оконч тельно утверждён н пле- нуме ЦК 6 октября 1922 г.».

Ленин ф ктически «прод вил» свою линию уже н 11-м съез- де п ртии, который состоялся в м рте- преде 1922 г.; это был последний съезд, в котором уч ствов л и которым руководил Ленин. Открыто возр ж ть Ленину н съезде Ст лин не мог, но после съезд всё-т ки попыт лся прот щить свою концепцию – Ленин ему этого не позволил. Уже в дек бре 1922 год н Первом Всесоюзном съезде советов был принят ленинск я концепция, и СССР был созд н в той форме, н которой н ст ив л Ленин. Повторюсь: эти ф кты н столько хорошо известны, что позиция Муриков поистине вызыв ет недоумение. Стр нн я ошибк , тем более, что Муриков не приводит и ник ких ссылок для подтверж- дения своего мнения.

Другое дело, я поним ю резоны Муриков . Для того, чтобы печ т ться в постсоветский период, требов лись хоть к кие-то (же- л тельно, крупные) уступки либер л м. Т кой уступкой со сторо- ны Муриков и ст л критик им Ст лин , т кже похв льные рецензии н произведения некоторых р скрученных литер торов, т ких к к Пелевин или Сорокин. Кроме того, и критик Муриковым хриси нств способствов л тому, что он «ост в лся н пл ву» и не был оконч тельно з пис н либер л ми во вр ги. (К к это сдел - ли либер лы с втором этих строк з мою принципи льную пр во- сл вную позицию и, в том числе, з мою высокую оценку Ст лин .)

6

Теперь пришло время кр тко ск з ть об отношении Кожинов к Ст лину и к еврейскому вопросу.

Обр щусь всё к той же объёмной эпопее Кожинов «Россия, век XX (1939–1964)», н сей р з к Ч сти второй (1946–1953). Это повествов ние печ т лось в журн ле «Н ш современник» под з - головком «Ст лин, Хрущёв и госбезоп нность», но в большинстве книжных изд ний з головок впоследствии исчез.

О времени с 1946 по 1953 годы существует гром дное коли- чество литер туры, т к что в событиях этого период более или менее р збир ются все. Кожинов н громоздил тут свою кучу не- лепостей, которые легко может з метить любой чит тель, д же не являющийся специ листом в истории. Основные «открытия» Кожинов по этому периоду сводятся к следующим:

1) Берия в этот период якобы ник кого отношения не имел к орг н м госбезоп сности, их куриров л, ок зыв ется, Хрущёв, который и иницииров л гл вные репрессии. А позже св лил всё н Ст лин , М ленков и Берию.

2) Ник ких крупных репрессий против евреев не было вообще никогда во всё советское время, не было их и в период 1945–1953 гг.

3) Михоэлс не был убит н меренно, но погиб в результ те неспс стного случ я, одн ко же, скорее всего, от рук еврея, поскольку русские «тюхи» вообще не способны никого убить.

4) Молотов, к к и Берия, был почти что « нгелом небесным», ни к чему не прич стен и ни в чём не з меш н; он был просто иде льным мужем своей иде льной жены Жемчужиной (К рповской). Кст ти, об её ресте и высылке Кожинов в этой книге вообще не упоминает, т к к это противоречило бы пункту 2).

5) Д же Ст лин, хотя и стр д л в конце жизни, согл сно утверждению Кожинов , умственными и психическими р сстройств ми, не боролся с евреями: «нет ре льных основ ний усм трив ть нтисемитизм к к т ковой в поведении вл сти и в её верховном носителе Ст лине».

Эти пункты можно было бы продолж ть, но я думаю, что ск з нного дост точно. Вряд ли я должен подтвержд ть цит т ми моё резюме кожиновской книги. Н деюсь, чит тель поверит мне н слово, ибо выдум ть т кое не пришло бы в голову ни одному здр вомыслящему человеку (к к и версию о якобы реш ющем х р ктере ржевского противостояния) – вот Кожинов до этого додум лся. Р зве что я процитирую его слов об убийстве Михоэлс , ибо мнение о «з к зном» х р ктере этого убийств ст ло всё-т ки общепринятым. Кожинов пишет:

«Я вовсе не склонен вообще отриц ть роль МГБ в гибели Михоэлс ; я только не счит ю эту версию бесспорной (ч сть ргументов, д ющих основ ние усомниться в ней, изложен выше) и допуска ю, что Соломон Мих йлович ст л жертвой неспс стного случ я или к ких-либо преступных лиц, не имевших отношения к МГБ».

Ит к, «ч сть ргументов изложен выше», ч сть изложен ниже, – в целом, увы, всё это исследов ние Кожинов очень многословно, сумбурно, и я не хочу д льше з путыв ть чит теля в этих дет лях. Историк должен безж лостно отжим ть, отбир ть ф кты; одно уд чно н йденное слово, порой, способно объяснить суть дел лучше, чем целые стр ницы цит т.

Проз ик, поэт, великолепный стилист К р мзин р з и н – всегд д л обр зец того, к к следует пис ть исторические тру-

ды, об этом говорили многие. «Рздлся звук вечевого колокол, и вздрогнули сердц в Новегороде». Небольшая инверсия; всего-навсего и рушен к нцелярский порядок слов (не «вечевого колокол звонил», но «рздлся звук вечевого колокол») – смысл фразы поменялся; от неё, и првд, «дрожт сердц».

Язык Кожинов везде суконый, серенький; Кожинову словно бы невдомёк, что тексты дже и учёного могут и должны приближаться к художественной прозе; проз, в свою очередь, не терпит слов, которые мы не употребили бы в стихах, то есть, прежде всего – к нцеляризмам.

Впрочем, я уже писал выше о том, с чем Кожинов так много громоздил цифр и «фктов» и так сильно увлеклся стилистикой: это нужно было ему для усыпления внимания читателя, чтобы затем неожиданно поразить сознание читателя некоей ложной идеей. При этом Кожинов понимает, что нельзя и прочь усыплять аудиторию, и до неё хоть чем-нибудь будоражить. И все его «сенсационные открытия» о России советского времени – это отчасти стилистические ходы, этаким способом интересовать читателя. Поверят или нет, что Хрущёв был организатором послевоенных репрессий и что ржевская битва была единственной «достойной» битвой середины войны, – этот вопрос, по-видимому, был для Кожинова второстепенным. Главным для него было – «зцепить» аудиторию, что, как привило, является гарантией того, что книга будет дочитана.

7

Порядок подытожить всё сказанное.

Если я резюмирую статью фразой «Кожинов в своих книгах и гловрёт, Муриков искренне заблуждается», то это будет всётаки упрощением. Во-первых, Геннадий Муриков – писатель отнюдь не простой, «линейно» его понимать нельзя, это я уже отметил. Во-вторых, и книги Кожинова содержат некоторые полезные материалы и дают пищу для размышлений, хотя относиться к нему как к клеветнику жется мне странным, «Кожиновские чтения» я считаю зтеей пустой. Впрочем, они уже прерывались, и их с трудом удалось организовать заново.

Советский строй был неотделим от сокрытия многих фктов; когда цензуру сняли, разоблачения хлынули потоком, быть может, даже излишним. Дело будущего – спокойно посмотреть на книги В. Кожинова и Г. Мурикова и взять из них только лучшее.

Санкт-Петербург, ноябрь 2019 – январь 2020 г.